
Преподобный Макарий Оптинский Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву

Предисловие

Настоящее "Предостережение" составлено около полутора столетий тому назад преподобным оптинским Старцем Макарием (Ивановым). Обращено оно к желающим проходить умную Иисусову молитву, но не имеющим к тому искусных наставников-руководителей. Однако в равной степени творение Старца Макария может быть адресовано и всем христианам — как совет не искать в себе высоких духовных дарований и таких же состояний, а смиренно шествовать путем исполнения Христовых заповедей, положившись во всем на Божью волю. Приводя свидетельства великих отцов-подвижников, Старец убеждает: несвоевременное стремление к "высокой","созерцательной" жизни чревато прелестью, умоисступлением, а нередко не только душевной, но и физической гибелью.

Вместе с тем, преподобный Макарий, сам опытно проходивший путь умного делания, ни в коем случае не стремится отвратить современных ему иноков и благочестивых мирян от спасительного и святыми отцами заповеданного моления именем Господа нашего Иисуса Христа. Он только утверждает: мера новоначального — молитва устная, не сопровождаемая никакими "художественными

способами", сведения о которых содержатся в святоотеческих творениях.

Очень определенно пишет об этом же в своих наставлениях об Иисусовой молитве современник Старца Макария — святитель Игнатий (Брянчанинов): "Новоначальные должны держаться при упражнении молитвою Иисусовою одного благоговейнейшего внимания, одного заключения ума в слова молитвы. (...) Вот тебе (новоначальный) завет мой: не ищи места сердечного. Не усиливайся тщетно объяснить себе, что значит место сердечное; удовлетворительно (в свое время) объясняется это одним опытом. Если Богу угодно дать тебе это познание, то Он даст в свое время. Занимайся исключительно молитвою покаяния со всею тщательностью; старайся молитвою принести покаяние{1}.

Также преподобный Макарий объясняет, в каком душевном устроении нужно совершать молитву Иисусову, какой при этом должна быть деятельная жизнь христианина и к стяжанию каких именно духовных плодов обязан стремиться молящийся именем Христовым. Полагаем, что "Предостережение" оптинского Старца будет полезно и современным христианам, стремящимся к провождению духовной жизни, поможет избежать различных козней врага рода человеческого и не сделаться жертвой прелести или неправильного "мнения" о себе.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

читающим духовные отеческие книги

и желающим проходить умную Иисусову молитву

Поводом к написанию сего предостережения послужили две причины.

Первая и главная причина объяснена самим переводчиком отеческих писаний с эллино-греческого на славянский язык, опытным делателем молитвы, молдавским старцем Паисием Величковским в письме его к старцу Феодосию, архимандриту Софрониевой пустыни, где он пишет так:

*"Извещаю духовно Вашу Святыню, что напечатание святоотеческих книг как на греческом, так и на славянском языках, внушает мне и радость, и страх. Радость — потому как они уже не будут преданы совершенному забвению, и ревнующие о своем спасении получат возможность более свободно приобретать их. Страхом — потому как боюсь и трепещу, что уже не только инокам, но мирянам могут быть предложены они — как и любая иная имеющаяся в продаже книга. Те же (*миряне*) самочинно, без наставлений опытных в делании опытной молитвы принявшись за прохождение оной удобно могут сделаться жертвами прелести. А по причине прелести как бы не последовало хулы от неразумных на это святое и пренепорочное, от многих великих святых отцов засвидетельствованное делание".*

(Представив бывший пример хулы на молитву, старец продолжает):

"Сего-то, о чем уже сказал прежде, боюсь и трепещу: да не постигнет самочинно проходящих умное делание прелесть, прелести же да не последует хула, а хуле — сомнение в истинности учения богоносных наших отцов".

*"Потому-то богоносные отцы, о молитве сей учаще (*Иисусовой*), начало и основание ее полагают в истинном, нелицемерном послушании. От послушания рождается смирение. А оно хранит подвизающегося от всех родов прелести, грозящей проходящим путь сей самочинно. И как возможно без послушания, лишь своим умом руководствуясь — чему неизбежно прелесть последует, на таковое страшное и ужасное дело, то есть на сию молитву, без всякого наставления понуждать себя и избежать многоразличных прелестей вражиих, на молитву сию и на подвижников ея весьма хитрым образом наводимых? Отнюдь невозможно".*

Другою причиною предостережения послужила одна рукопись неизвестного писателя, в которой объясняются различные молитвенные действия и утешения духовные, каких сподобляем был сибирский старец Василием. В этой рукописи сочинитель оной

написал безразличное убеждение к прохождению умной и сердечной молитвы, поставляя главною целью в сем делании искание высоких дарований и утешений духовных, что может повести к весьма опасным последствиям в отношении прелести вражией. Хотя рукопись сия пока находится еще в немногих руках и редким известна, но нельзя умолчать о ней; она написана убедительно; доказательства приспособлены из книг отеческих; а опасная сторона по сему предмету умолчана, так что не совершенно знающий учение святых отцов, легко увлечься может таким убеждением, и особенно кому не случалось самому видеть или от других слышать о повредившихся душевно чрез такое делание. Чтобы яснее увидеть истину, приведем на среду свидетельства святых и богоносных отцов о том, многим ли доступно умное делание молитвы Иисусовой и правильна ли и безопасна ли цель искать чрез сие делание дарований и утешений духовных.

Из соображения всего учения святых отцов видно, что проходящие делание молитвы Иисусовой правильным и законным образом действительно сподобляются иногда от Господа великих дарований духовных и откровения таинств, и различных духовных утешений, благодатию Божиею промыслительно действуемых в душах смиренных и достойных молитвенников; но достигают сего весьма немногие.

Святой Исаак Сирин говорит: "Как из многих тысяч едва находится один, исполнивший заповеди и все законное с малым недостатком и достигший душевной чистоты, так из тысячи разве один (из проходивших умное делание) найдется сподобившийся, при великой осторожности, достигнуть чистой молитвы, расторгнуть этот предел и приять оное таинство, потому что чистой молитвы никак не могли сподобиться многие; сподобились же весьма редкие; а достигший того таинства, которое уже за сею молитвою, едва, по благодати Божией, находится и из рода в род"[3]. Из сих слов святого Исаака видно, что **если по представляемому убеждению, всякий безразлично будет браться за прохождение умной молитвы, имея целию достижение высоких дарований и утешений духовных, то неминуемо должны многие впасть в одну из двух крайностей: или уловлены будут впрелесть вражию ложными ощущениями и обольстительными мечтаниями, или не получат никакого успеха,**

будут безрассудно смущаться, потому что высокой духовной молитвы, по слову святого Исаака Сирина, сподобляется един от бесчисленных человек.

Святые и богоносные отцы написали о великих дарованиях духовных не для того, чтобы всякий безрассудно стремился к получению их, но для того, чтобы не имеющие оных, слыша о таких высоких дарованиях и откровениях, получаемых достойными, сознавали свою глубокую немощь и великое недостаточество, и невольно преклонялись к смирению, которое паче всех деланий и добродетелей нужно для ищущего спасения.

Святой Лествичник пишет: "Как убогие, видя царские сокровища, еще более познают нищету свою: так и душа, читая повествования о великих добродетелях св. отцов, делается более смиренною в мыслях своих"[{5}]. И в другом месте сей святой говорит: "Удивляться трудам сих святых дело похвальное; ревновать им спасительно; а хотеть вдруг сделаться подражателем их жизни есть дело безрассудное и невозможное"[{6}]. А у святого Исаака Сирина сказано: "Если же скажешь, что некоторые Отцы писали о том, что такое душевная чистота, что такое здравие, что такое бесстрастие, что такое видение: то писали не с тем, чтобы нам с ожиданием домогаться этого прежде времени; ибо написано, что **не приидет царствие Божие с соблюдением**(Лк. 17, 20) ожидания. И в ком оказалось такое намерение, те приобрели себе гордость и падение. А мы область сердца приведем в устройство делами покаяния и житием благоугодным Богу; Господне же приходит само собою, если место в сердце будет чисто и не осквернено. Чего же ищем **с соблюдением,** разумею Божии высокие дарования, то отвергнуто Церковию Божиею; и приемшие это стяжали себе гордость и падение. И это не признак того, что человек любит Бога, но недуг души. Да и как нам домогаться высоких Божиих дарований, когда божественный Павел хвалится скорбями, и высоким Божиим даром почитает общение в страданиях Христовых" [{7}] (то есть терпение скорбей и страданий). Так же и в другом месте говорится у святого Исаака: "Всякаго человека, который прежде совершеннаго обучения в первой части (то есть деятельной), переходит к сей второй (то есть умозрительной), привлекаемый ея сладостию, не говорю уже — своею леностию, постигает гнев (Божий) за то, что не умертвил прежде **уды** свои, **яже на земли** (Кол. 3, 5), т.е.

не уврачевал немощи помыслов терпеливым упражнением в делании крестнаго поношения, но дерзнул в уме своем возмечтать о славе крестной. (...) У кого ум осквернен постыдными страстями, и кто поспешает наполнить ум свой мечтательными помыслами, тому заграждаются уста наказанием за то, что, не очистив прежде ума скорбями и не покорив плотских вожделений, но положившись на то, что слышало ухо и что написано чернилами, устремился он прямо вперед, идти путем, исполненным мраков, когда сам слеп очами. Ибо и те, у кого зрение здраво, будучи исполнены света и приобретя себе вождей благодати, день и ночь бывают в опасности, между тем как очи у них полны слез, и они в молитве и в плаче продолжают служение свое целый день, даже и ночь, по причине ужасов, ожидающих их в пути и встречающихся им страшных стремнин и образов истины, оказывающихся перемешанными с обманчивыми призраками оной. Говорят: “Что от Бога, то приходит само собою, а ты и не почувствуешь”. Это правда, но только если место чисто, а не осквернено. Если же нечиста зеница душевного ока твоего, то не дерзай устремлять взор на солнечный шар (мысленный), чтобы не утратить тебе и сего малого луча, т.е. простой веры, и смирения, и сердечного исповедания, и малых посильных тебе дел, и не быть извергнутым в единую область духовных существ, которая есть тьма кромешная, то, что вне Бога и есть подобие ада, как извергнут был тот, кто не устыдился прийти на брак в нечистых одеждах"[8]. Здесь святой Исаак явно показал, что ищущие в молитве сладостных ощущений духовных с чаянием, и особенно стремящиеся преждевременно к видению и созерцанию духовному, впадают в прелесть вражию и в область тьмы и помрачения смысла, будучи оставлены помощию Божиею, и преданы бесам на поругание, за горделивое искание паче меры и достоинства своего.

После жалкой повести о прельщенных диаволом Малпате и Асине, святой Исаак говорит: "Не напрасно я сказал здесь это, но — чтобы познать нам поругание от бесов, жаждущих погибели святых, и не вожделевать невовремя высоты умного жития (умных видений — *прим.), а иначе* — будем осмеяны лукавым супостатом нашим: ибо и ныне вижу, что юноши, исполненные страстей, безбоязненно суесловят и учат о тайнах бесстрастия".

Относительно людей, которые исполнены страстей и входят в исследование об отношениях телесного и бестелесного, и не отличаются от больных, учащих о здоровье, одним из святых написано: "Блаженный Павел, когда узнал об учениках, которые пренебрегали заповедями и не препобедили страстей, но вожделевали блаженства в созерцании тайн, возможном по очищении, сказал им: совлекитесь сперва ветхого человека страстей, и тогда вожделевайте облечься в человека нового, обновляемого познанием тайн по подобию Творца (Кол. 3,9-10 — *прим.)*, и не вожделевайте того моего и прочих Апостолов видения, действенно совершенного благодатию; потому что Бог **егоже хощет милует, а егоже хощет, ожесточает** (Рим. 9, 18). Ибо кто противостанет лицу Его, или воспротивится воле Его? Бог подает иногда даром; иногда же требует дел и очищения, и потом уже посылает дар; а иногда и после дел и очищения не дает здесь, но хранит, чтобы даровать созерцание на своем месте"[{9}].

Святый Григорий Синаит, ревностный учитель умного делания, в главах о безмолвии пишет: "Близ и около новоначальных и самочинных бесы обыкновенно распростирают сети помыслов и пагубных мечтаний и уготовляют рвы падений, так как град их еще находится под властию варваров. И нечего дивиться, если кто из них заблудился, или выступил из ума, или принял и принимает прелесть. (...)

В том, что новоначальные ошибаются и после многих трудов, ничего нет дивного. (...) Память Божия, или умная молитва, выше всех деланий; но бесстыдно и дерзостно желающий внити к Богу и исповедать Его чисто, и нудящийся стяжать Его в себе удобно умерщвляем бывает от бесов, если попущено им будет сие. (...) Господь милосердный к нам, видя, как скоры мы на высокое, часто не попускает нам впасть в искушение, чтоб каждый, сознав свое высокоумно, сам собою обратился к настоящему действованию, прежде чем сделается поношением и посмехом для бесов, и плачем для людей.(...) Ибо сильным и совершенным принадлежит бороться всегда с бесами одним, и на них непрестанно обращать меч духовный, **иже есть глагол Божий** (Еф. 6, 17); немощные же и новоначальные пользуются, как твердынею, бегством, с благоговением и страхом, отказываясь от противоборства и не дерзая прежде вступать в него, и таким образом избегают смерти (душевной)"[{10}].

У сего Святого говорится еще, что не всякого должно и можно учить умному деланию молитвы, как написано у него в 15-ти главах. "Добре также творят и те, кои совсем не держат псалмопения, если они преуспевают. Таковые не имеют нужды в псалмопении, но должны пребывать в молчании, непрестанной молитве и созерцании, если достигли просвещения. Ибо они с Богом соединены и не должны отторгать ум свой от Него, и ввергать его в смущение (или в толпу помыслов). (...) Научить других сему чину (то есть непрестанной Иисусовой молитве) не всех возможно. Послушников[11] простецов и неграмотных — да; потому что послушание ради смирения ко всякой добродетели способно. Непослушливым же, простецы ли они или ученые, не преподается сия наука, чтоб не впали в прелесть; ибо самочинный не может избежать самомнения, которому обычно сопутствует прелесть, как говорит св. Исаак. Некоторые же, не помышляя об имеющем быть вреде, всякого прилучающегося учат своими усилиями держать память Божию (то есть Иисусову молитву) для того, чтобы ум навык сей памяти и возлюбил ее, что невозможно, особенно для привыкших жить по своему чину. Ибо так как ум их нечист по причине нерадения и высокомудрия и не предочищен слезами, то они узревают паче срамные образы помыслов, нежели молитву, между тем как гнездящиеся в сердце их духи нечистые, будучи тревожимы страшным именем (Божиим), скрежещут, желая погубить уязвляющего"[12].

Притом должно знать, что умная молитва не малого требует внимания, подвига и труда. Кто желает в разуме проходить делание сие, тому святой Симеон Новый Богослов предписывает следующее: "После (установления в сердце) совершенного послушания, какое, как мы сказали, должно тебе иметь к духовному отцу своему, и все прочие дела свои делай с чистою совестию, как бы ты был пред лицом Бога: ибо без послушания невозможно быть совести чистой. Совесть же свою хранить чистою должен ты в трояком отношении: в отношении к Богу, в отношении к духовному отцу своему и в отношении к прочим людям, также к вещам и предметам мира (житейским).

В отношении к Богу долг имеешь хранить совесть свою чистою, не позволяя себе делать ничего такого, о чем знаешь, что оно не успокаивает Бога и неприятно Ему.

В отношении к духовному отцу своему делай одно то, что он заповедует тебе, и ни больше, ни меньше того не позволяй себе делать, но шествуй по намерению его и по воле его.

В отношении к другим людям соблюдешь совесть свою чистою, не позволяя себе делать им ничего такого, что сам ненавидишь и чего не желаешь, чтоб они делали тебе самому.

И в отношении в вещам долг имеешь хранить совесть свою чистою, употребляя их всегда, как должно, — именно пищу, питие, одежду.

И вкратце, все делай так, как бы ты был пред лицом Бога, и ни в каком деле не допускай себя до того, чтоб обличала и уязвляла тебя совесть, что ты не сделал его хорошо"{13}.

Кто имеет возможность и произволение жить по сему наставлению преп. Симеона Богослова, тот, без сомнения, со смирением и надеждою на помощь Божию, может коснуться обучения делания сердечной молитвы, употребляя при сем и другие советования святых отцов, то есть растворяя молитву памятию смерти, памятию прежнего жития и воспоминанием согрешений своих по виду (кроме плотских, сих бо памятование вредно), да всеми способами стяжет и удержит сокрушение духа и смирение, и плач, "ибо мы имеем брань с гордыми демонами"{14}, говорит преп.Филофей Синайский. Делатель сей также должен иметь в виду и цель молитвы истинную, а не ту, какую представляет упоминаемый писатель, то есть искание дарований и утешений духовных. Истинно, праведные подвижники не искали дарований, но, напротив, некоторые из них молились Богу о том, чтобы отъяты были от них и данные уже дарования. "Если же некоторые из них, — говорит святый Исаак Сирин, — и принимали дарования, то принимали по нужде (для общей пользы) или по простоте своей"{15}.

Преподобные Каллист и Игнатий пишут: "Не ищи прежде времени того, что будет в свое ему время"{16}. И в другом месте сии святые, приводя свидетельство из книги святого Исаака о Божественном в нас явлении и существенном благодатном просвещении, предостерегают неопытных, говоря так: "Это Иерусалим и царство Божие, внутри нас сокровенное, по слову Господню (Лк. 17, 21). Эта область есть облако Божией славы, в которую только чистые сердцем внидут узреть лице своего Владыки.

Только сам он да не ищет явления Бога в себе, чтоб не принять того, кто воистину тьма есть, — и лживо представляется светом"{17}.

Какая же истинная цель молитвы? Святой Кассиан Римлянин в послании к Леонтину, игумену, пиша о беседе своей с аввою Моисеем, говорит, что преподобный сей целию духовной жизни поставляет чистоту сердца, то есть очищение оного от страстей.

Как достигается цель сия?

При помощи хранения заповедей Божиих; и чрез сие когда кто совлечется ветхого человека, то есть страстей, то сподобляется чистой и духовной молитвы, по сказанному у святого Исаака Сирина: "Сподобляется же ее человек (то есть духовной молитвы), когда хранением заповедей Господних, противящихся греху, и внутренне и наружно совлечется греха. Кто возлюбит сии заповеди и воспользуется ими по чину, для того необходимым сделается освободиться от многих человеческих дел, т.е. совлечься тела и быть вне его, так сказать, не по естеству, но по потребности. Кто ведет жизнь по образу Законоположника (то есть по примеру его), и руководствуется заповедями Его, в том невозможно оставаться греху. Посему Господь обетовал в Евангелии сохранившему заповеди сотворить у него обитель (Ин. 14,23)"{18}.

У Макария Египетского в книге Семи слов читаем: "А если кто, не имея молитвы, принуждает себя только к молитве, чтобы получить благодатную молитву, а к смиренномудрию, к любви и к соблюдению прочих Господних заповедей не принуждает себя, то иногда, по прошению его, дается ему благодатная молитва, даже отчасти в упокоении и веселии, но нравами уподобляется он тому же, чему и прежде был подобен. Ибо не имеет он кротости, потому что не взыскал ее с трудом, и не приуготовлял себя быть кротким; не имеет смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к этому; не имеет любви ко всем, потому что не имел о сем попечения, и не искал сего усильно в молитвенном прошении. Ибо каждому, кто приневоливает и нудит себя, даже против желания сердца, к молитве, надобно также принуждать себя и к любви, и к кротости и ко всякому терпению, и великодушию, по написанному, с радостию; (...) а таким же образом надобно принуждать себя к уничижению, к тому, чтобы почитать себя худшим и низшим всех"{19}.

В той же книге и в том слове еще сказано, что таковый всегда близок к падению: "Если же кто принуждает себя к молитве, пока не примет дарования от Бога, а к этому, то есть к смиренномудрию, к любви, к кротости и к прочим добродетелям не приневоливает и не нудит себя в той же мере, то бывает иногда к нему Божия благодать по его молитве и прошению; потому что благ и милостив Бог, и просящим у Него дает просимое. Но, не приуготовив и не приучив себя к исчисленным выше добродетелям, или утрачивает он благодать, или приемлет и падает, или не преспевает от высокоумия; потому что не предает себя от всего произволения заповедям Господним. Обитель или упокоение Духа есть смиренномудрие, любовь, кротость и прочие заповеди Господни"{20}. И опять говорит сей святой: "Если смиренномудрие и любовь, простота и благость не будут в нас тесно соединены с молитвою, то самая молитва, лучше же сказать, эта личина молитвы, весьма мало может принести нам пользы"{21}.

Упомянутый писатель, убеждая к прохождению умной молитвы, на вид выставляет душевное устроение и образ жизни лишь только избранных подвижников, уже очистивших себя от страстей, а как в начале совершается духовно борение со страстьми посредством молитвы, — о том он умалчивает. В надсловии же на книгу преп. Нила Сорского сказано: "Поставь с одной стороны заповеди Христовы, с другой — всегдашнюю молитву: “...Остави нам долги наша”. И прими за непреложное правило: не преступать ни единой заповеди. То есть: не потворствовать похоти, не гневаться, не осуждать, не клеветать, не лгать, не празднословить, любить врагов, благотворить ненавидящим, молиться за творящих зло; также — уклоняться сластолюбия, сребролюбия, блудных помыслов, печали, тщеславия и презорства, и просто всех грехов и помыслов злых. И с тем приступай к обучению умному деланию, внимая при том тщательно, сколько раз на каждый день, невзирая на принятое правило, преступишь заповеди, какими грехами, страстями и злыми помыслами уязвишься{22}. Место сие, во-первых, показывает, как умное делание должно быть сопряжено с хранением заповедей Божиих, о которых упоминаемый писатель нигде утвердительно не говорит, а лишь повествовательно в конце послания своего упоминает мало. Во-вторых, оно показывает, что не вдруг делатель молитвы наслаждается желаемыми плодами, хотя упоминаемый убедитель и скорый обещает успех в этом. Из учения

святых отцов видно, что обучение умного делания требует многого, не только труда и подвига, но и времени. Святой Иоанн Златоуст пишет: "Дело это не одного или двух дней, но многих лет и долгого времени, и подвига, и труд немалый необходим, прежде чем изгнан будет враг и вселится Христос"{23}.

У преп.Исихия и Никифора монашествующего, хотя представлены многие подробности, как должно в начале проходить обучение умного делания, но не испытавшим еще оного, преимущественно должно держаться наставлений преп. Каллиста и Игнатия, потому что они в постепенном порядке излагают руководство к прохождению умного делания, поставив впереди многие к оному приготовления. Во-первых, сии святые говорят, что начало всякого по Бозе делания есть жительствование по заповедям Спасителя и что желающий жить по Бозе должен направляться к исполнению всех заповедей Божиих, особенно же хранить мир с ближними и иметь любовь ко всем. Далее пишут, что прежде всего должно избрать духовного наставника и иметь к нему совершенное повиновение и отсечение пред ним своей воли. Выставив признаки истинного послушания, они объясняют еще, что делателю сему при православной вере надлежит быть исполнену и благих дел, избегать молвы и смущения, печали и попечения, быть молчаливу и безмолвну, и о всем благодарить Бога; познавать свою немощь, и доблественно терпеть искушения, с надеждою на Бога и ожиданием от Него пользы душевной; во время случающихся изменений не отчаиваться, а с верою и терпением ожидать перемены на лучшее, и особенно погружаться в глубину смиренномудрия, от души считая себя грешнейшим и непотребнейшим паче всех человек, потому что смирение покрывает многие немощи наши и паче других добродетелей умилостивляет о нас Бога. Еще преподобные сии советуют быть осторожну в отношении утешений духовных. Написана ими и глава об утешении Божественном и притворном, где выставлено на вид, как лукавый враг злохитро и тонко старается обольстить ложными утешениями не только неопытных, но и искусных подвижников, преклоняя их в некоторый тончайший сон, чтобы не могли отличить утешения ложного от истинного. Главный признак прелести в том и состоит, когда человек ложные ощущения радости или утешения вражии приимет за благодатные, или приимет ложный совет за истинный. Почему, во

избежание вреда, сии святые советуют, в таком случае, вопрошать могущего научить не только от Божественного писания, но и от опытного Божественного просвещения. Если же такового нет, то лучше не принять утешения, а со смирением прибегнуть к Богу, от чистого сердца, считая себя недостойным такового достоинства и видения.

Хотя Апостол Павел в числе других плодов упоминает и о радости (Гал. 5, 22), но должно быть весьма осторожну, чтобы не увлечься ложным ощущением радости, как пишет о сем св. Лествичник, говоря: "Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не обольститься ею, и не принять волка вместо пастыря"{24}. Истинная и непрелестная радость, как видно из самого исчисления Апостолом плодов духовных, принадлежит и великой мере духовной. Как дары Духа Святого начинаются от меньшего, то есть от страха Божия, и восходят постепенно; так равно и плоды духовные начинаются не высшими, но низшими, то есть воздержанием во всем и кротостию, которым последует живая вера, всякое милосердие к ближнему; потом благость, о которой говорят Пророк Аввакум и св. Исаак Сирин: "Око благое не узрит зла"{25}. Далее, долготерпение в скорбях и искушениях, внутренних и внешних, и мир от помыслов и всякой страсти. Ежели кто сими добродетелями, названными от Апостола плодами, растворяет молитву свою, и достиг в свое время радости духовной, тот может наслаждаться оною достойно и праведно, быв исполнен смирения и любви, которая, по слову Апостола, **никогда не перестает** (1 Кор. 13, 8).

Кстати скажем о прелести вообще; св. Григорий Синаит пишет: "Ты же, если добре безмолвствуешь, чая с Богом быть, никогда не принимай, если что увидишь чувственное или духовное, вне или внутри, хотя бы то был образ Христа, или Ангела, или Святого какого, или бы свет мечтался или печатлелся в уме. Ум и сам по себе естественную имеет силу мечтать и может легко строить призрачные образы того, что вожделевает, у тех, кои не внимают сему опасно, и таким образом сами себе причиняют вред.(...) Потом внимай, да не поверишь чему-либо, увлекшись тем, хотя бы то было что-нибудь хорошее, прежде вопрошения опытных и полного исследования дела, чтоб не потерпеть вреда; но будь всегда недоволен сим, храня ум бесцветным, безвидным и безобразным. Часто и то, что было послано Богом, к испытанию для венца, во вред обращалось многим. Господь

наш хощет испытать наше самовластие, куда оно клонится. Но узревший что-либо мысленно или чувственно и приемлющий то без вопрошения опытных, легко — хотя то и от Бога есть, — прельщается или имеет прельститься, как скорый на приятие помыслов. Бог не негодует на того, кто тщательно внимает себе, если он из опасения прельщения не приимет того, что от Него есть, без вопрошения и должного испытания, но паче похваляет его, как мудрого. Ибо немалый труд постигнуть истину явно и чисту быть от того, что противно благодати; потому что диавол обычай имеет, особенно для новоначальных, представлять под видом истины прелесть свою, преображая лукавое свое в духовное"{26}.

И у Симеона Нового Богослова сказано: "На этом пути стоя, прельщаются и те, которые видят свет телесными очами своими, обоняют благовония обонянием своим, слышат гласы ушами своими, и подобное. Некоторые из таких взбесновались и в безумии ходят с места на место. Другие прельстились, приняв диавола, преобразившегося и явившегося им в виде Ангела света, а они того не распознали, и остались неисправимыми до конца, не хотя слышать совета ни от какого брата. Иные из таких сами себя лишили жизни, быв подвигнуты на то диаволом; иные бросились в пропасть; иные удавились. И кто может пересказать разные прелести, какими прельщает их диавол, когда они неисчислимы?"{27}. Сей прелести особенно подвергаются те, которые, не очистив себя от страстей, возводят ум на небо и воображают небесная благая и чины Ангел и проч., как написано у Симеона Нового Богослова в той же главе выше: "Когда кто, стоя на молитве и воздевая на небо руки свои и очи свои, и ум свой, держит в уме божественные помышления, воображает блага небесные, чины ангелов и обители святых, и кратко все, слышанное в Божественных Писаниях, собирает в ум свой, и рассуждает о том тогда — во время молитвы, зря на небо, и подвигает тем душу свою к вожделению и любви Божией, а иной раз извлекает даже слезы и плачет. При этом мало-по-малу (молящийся так) начинает кичиться в сердце своем, сам того не понимая; ему кажется, что делаемое им есть от благодати Божией в утешение ему, и он молит Бога сподобить его всегда пребывать в таком делании. А это есть знак прелести: ибо добро уже не добро, когда не бывает добрым образом и как следует"{28}.

Что значит когда не бывает добрым образом и как следует? Святый Симеон в ответ приводит свидетельство из книги святого Лествичника, который уподобляет образы внимания и молитвы лествице о четырех степенех, и глаголет: "Иные укрощают страсти и смиряются; иные поют, т.е. молятся устами; иные упражняются в умной молитве; иные восходят в созерцание... Которые, — продолжает св. Симеон, — берутся восходить по сим ступеням, не начинают с верхних, чтоб нисходить к нижним, а от нижних идут к верхним, — ступают на первую, потом на вторую, далее на третью и наконец на четвертую. И, во-первых, нужно подвизаться умом и укротить страсти, во-вторых, упражняться в псалмопении, т.е. молиться устами, потому что, когда умаляются страсти, тогда молитва уже естественно доставляет удовольствие и сладость даже языку и вменяется в благоугодную пред Богом, в-третьих, молиться умно, — и в-четвертых, восходить в созерцание. Кто проходит все сие по чину, каждое в свое время, тот может, после того, как очистится сердце его от страстей, всецело весь и вдаваться в псалмопение, и противоборствовать помыслам, и на небо воззревать чувственными очами или созерцать его очами души умственными, и молиться чисто воистину, как подобает"{29}.

Все сии свидетельства от учения святых и богоносных отцов выписаны по желанию пользы ближнему и для предостережения неопытных и немощных, чтобы нерассудно и дерзостно не стремились выше меры своей к прохождению умного делания, да не впадут в прелесть вражию, и будут поругание бесам и плач в человецех, как сказано выше. Но отнюдь не писано сие с тем, чтобы удержать и отвратить от сего делания кого-либо, в разуме и по учению святых отцов желающего проходить оное. Мы радуемся о тех, которые разумно и достойно могут соединиться с Господом чрез сие блаженное делание; не достигшим же того и нудящимся к прохождению сего делания советуем самим читать с должным вниманием отеческие книги, да познают истину и прелесть, и подсады вражии, и соблюдут себя от начинаний выше меры своей.

Многим прилично и полезно помнить слово св. Исаака Сирина, который советует употреблять образ молитвы согласно с образом своей жизни и соответственно мере душевного устроения, говоря: "Сообразна с житием твоим должна быть и молитва твоя"{30}. И в

другом месте: "Трудно что-либо высокое преподать еще новоначальному и младенцу возрастом (духовным)"[31]. Не вотще и Апостол заповедует прежде молитися молитвою устною, как написано в послании к Евреям: **Тем убо и приносим жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен, исповедающихся имени Его**(Евр. 13, 15).

Также и преподобный Петр Дамаскин учит прежде проходить молитву деятельную, объясняя, что умозрительная даруется после, благодатию Божиею, не по воле человека, а по воле Божией, когда обрящется сердце и ум его могущими вместить оную, как сказано у него во 2-й книге: **"даяй молитву молящемуся"** (Цар. 2, 9), то есть: хорошо молящемуся телесною молитвою дает Бог умную молитву, и тщательно пребывающему в ней — безвидную и необразовидную, от чистого страха Божия. И опять хорошо совершающему сию — ведение творений и от него — восхищение ума к Богословию и благому действию будущего дарует Бог тому, кто от всего **упраздняется** (Пс. 45, II) и поучается в сем делом и словом, а не слухом только"[32].

Примечания

---

notes

1

Искатель непрестанной молитвы. Наставление Св. Игнатия о молитве Иисусовой для новоначальных. Издание братства "Неопалимая купина" при участии издательства "Храм". М,, 1991.

2

Письмо преподобного Старца Паисия приведено нами в современном русском переводе: язык оригинала мог быть не для всех одинаково понятен. (Письмо это было напечатано в книге жития и писаний Старца Паисия в первом издании 1847 г., на стр. 265, 266, 267. — прим. преп. Старца. Макария)

3

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 16. "Правило веры" М., 1993.

4

Там же, Слово 21.

5

Преподобного отца Иоанна, Лествица. Слово 26, гл. 211. СПб. 1995.

6

Там же, Слово 4, гл. 42.

7

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 55. "Правило веры" М., 1993.

8

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 2. "Правило веры" М., 1993.

9

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 55. "Правило веры" М., 1993.

10

Добротолюбие, т. 5. Главы преп. Григория Синаита. Наставление безмолвствующим, гл. 7. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

11

Не по простому обычаю так названных, но в повиновении находящихся у духовного отца, с отсечением своей воли и разума. — прим. преп. Старца Макария.

12

Добротолюбие, т. 5. Главы преп. Григория Синаита. О молитве и безмолвии, гл. 8. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

13

Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения, т. 2, Слово 68. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

14

Добротолюбие, т. 3. Главы преп. Филофея Синайского о трезвлении. Гл. 13. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

15

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 36. "Правило веры". М., 1993.

16

Добротолюбие, т. 5. Главы Каллиста Патриарха и сподвижника его Игнатия, Ксанфопулов. Гл. 59 - Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

17

Там же, гл. 60.

18

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 21. "Правило веры" М., 1993.

19

Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. Семь слов. Слово гл. 13. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1994.

20

Там же гл. 14.

21

Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. Семь слов. Слово 3, гл. 5. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1994.

22

Эти слова преподобного Нила Сорского приведены здесь в переводе на современный русский язык.

23

Эти слова из "Слова к монахам" св. Иоанна Златоуста также приведены здесь в переводе на современный русский язык

24

Преподобного отца Аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лестница. Слово 7, гл. 57. СПб. 1995.

25

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 21. "Правило веры", М., 1993.

26

Добротолюбие, т. 5. Главы преп. Григория Синаита. Наставление безмолвствующим. гл. 7. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

27

Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения, т. 2, слово 68. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

28

Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения, т. 2, слово 68. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

29

Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения, т. 2, слово 68. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1993.

30

Аввы Исаака Сирина Слова Подвижнические. Слово 5. "Правило веры" М., 1993.

31

Там же. Слово 74.

32

Творения преподобного Петра Дамаскина. Слово 24. М., 1993.